

- Но... - Джеймс выглядел противоречивым, когда качал спящую Жасмин, наблюдая, как его почти невменяемая жена воркует над Нейтаном с почти пугающей преданностью, - Что будет с Жасмин? Я отказываюсь бросать своего ребенка на съедение волкам. Я лучше проживу свою жизнь в страхе, чем отдам ее на усыновление или, что еще хуже, оставлю ее без защиты и вдали от нас, думая, что она нам не нужна.

Дамблдор выглядел понимающим, но перевел взгляд с невменяемой Лили на Джеймса.

- Возможно, вы могли бы, но как насчет Лили?

Это был удар ниже пояса, но от этого он не стал менее правдивым. Джеймсу захотелось заплакать, когда он видел, как его некогда блестящая жена опустилась до такого состояния. Он ДОЛЖЕН был дать ей немного покоя, но в то же время, он должен был убедиться, что Жасмин будет в безопасности.

- Значит, мы просто приносим в жертву Жасмин?! Нет. Я не позволю, чтобы Жасмин была отброшена в сторону!

Дамблдор поднял руки, защищаясь.

- Я знаю, но другого выбора нет. Защита "Узы крови" защищает только максимум трех магических людей, связанных кровными узами в любое время. Единственными исключениями являются случаи, когда ребенок зачат и рожден в палате, когда он уже вырос. Он достаточно стар, чтобы проклятие земли не запрещает его устанавливать, но достаточно мощный, чтобы никто не мог его сломать, кроме первоначального заклинателя. Но не волнуйся, мы не отдадим Жасмин на усыновление и она будет в безопасности. Я собираюсь установить еще одну защиту "Узы крови" вокруг дома твоей сестры Петунии и мы можем оставить ее там. Защита может охватывать либо три магии, либо одну магию, при этом четыре маггла не вытягивают столько энергии из защиты, так что там она будет в безопасности. Это должна быть Жасмин, так как ее брат является главным объектом нападений и если мы попытаемся поместить Натана там Лили стало бы только хуже. Натан - причина ее состояния, и лучшие Целители Разума гарантировали мне, что гарантии безопасности Натана, плюс тот факт, что палата не позволит никому другому войти, постепенно вернут ее в нормальное состояние.

Джеймс, казалось, почувствовал некоторое облегчение от этой информации, но должен был спросить об одной вещи.

- Сможем ли мы навестить ее? Я имею в виду, как только Лили поправится.

- Нет, прости. Отделение постоянно адаптируется, чтобы оно могло охватывать все угрозы и если бы вы посетили его, оно зарегистрировало бы вас как кровь и попытается также укрыть вас своей защитой. Конфликтующие обереги приведут к сбою обоих, что сделает этот вопрос спорным. Он также удерживает любых магических существ, кроме тех, которые защищены или связаны кровным родством с теми, кто защищен, от приближения к месту жительства, что является причиной, по которой они не используются чаще. Даже волшебные совы не смогли бы добраться до нее, пока она находилась в пределах тысячи ярдов от дома. Это означает, что ни один волшебник не может посетить ни одного из вас. Вы будете отрезаны и одиноки, если не навестите других и это будет хорошо для Лили. - Дамблдор печально покачал головой.

- Петуния? Ты уверен? Лили всегда говорила, что Петунии она не понравилась, и я боюсь, что она может выместить это на Жасмин. - Джеймс выглядел слегка встревоженным.

Ответ Дамблдора был прерван, когда Лили перестала ворковать и посмотрела на Джеймса и

Дамблдор с красными глазами и почти безумным выражением лица.

- Жасмин в порядке? Она очень тихая.

- С ней все в порядке. Мы... убедимся, что она в безопасности и никто не причинит ей вреда. Но... это означает, что мы не сможем увидеть ее какое-то время. Это нормально? - Джеймс утешающе обнял ее.

Лили непонимающе посмотрела на Джеймса, прежде чем заговорить.

- Но с Жасмин все в порядке. Никто не хочет причинить ей боль... только мой малыш Натан. С Натаном все будет в порядке?

Это был признак того, как далеко она зашла, что она почти не беспокоилась о безопасности Жасмин, когда-то она была ее неофициальной фавориткой.

- Да, Натан будет в безопасности. Так... ты не против отправить ее к Петунии... твоей сестре?

Лили просто кивнула и повернулась обратно, чтобы присматривать за Натаном с почти безумной преданностью.

Дамблдор выдавил улыбку и повернулся к Джеймсу.

- Я уверен, что сестра Лили не была такой мелочной, чтобы причинить боль Жасмин из ревности к Лили. У нее тоже есть сын ее возраста и я уверен, что она будет обращаться с ней так же, как со своим собственным сыном. В любом случае, я буду искать способы расширить палату, чтобы Жасмин могла вернуться и жить с тобой.

Джеймс выглядел смущенным, но в конце концов кивнул.

Дамблдор кивнул и встал.

- Мы должны сделать это как можно скорее. Мы сделаем это сегодня вечером. Я отвезу Жасмин к ее тете, а потом вернусь, чтобы наложить здесь оберег.

При этих словах Джеймс впился взглядом в Дамблдора.

- Ты не можешь подождать несколько дней, чтобы мы могли сказать прощание с нашей дочерью? Лили никогда не простит меня, если я не позволю ей попрощаться с Жасмин.

Дамблдор вздохнул и выглядел на свой возраст.

- Мне жаль, но нет. Мы не можем рисковать тем, что кто-то пронюхает о наших планах и остановит нас до того, как они будут реализованы. Оберег также должен быть установлен сегодня вечером, чтобы он мог использовать силу Нового года, прежде чем он исчезнет. Сейчас все еще январь, так что какая-то остаточная энергия будет вокруг, чтобы сделать его сильнее. Он вполне может сработать после того, как рассеется остаточная мощь, но он также не будет таким сильным

Джеймс выглядел подавленным этой новостью и повернулся к Лили.

- Цветок Лилии, разве ты не хочешь попрощаться с Жасмин?

Лили подняла голову и ее глаза на секунду прояснились, прежде чем она поцеловала

спящую голову Жасмин.

- Прощай, Жасмин. Мамочка будет хорошей мамочкой и защитит Натана. Увидимся позже.

Джеймс понял, что это лучшее, на что он мог надеяться, и он передал Жасмин Дамблдору. Дамблдор попрощался и вышел из дома, прежде чем аппарировать.

Джеймсу казалось, что он разбил свое собственное сердце и он наблюдал за своим старшим который исчезал. Он посмотрел на Лили и только надеялся, что это было правильное решение.

Бирючиновая улица, графство Суррей

Дамблдор появился с тихим хлопком! перед домом номер 4. Он огляделся, чтобы убедиться, что нет никаких свидетелей, прежде чем подойти к крыльцу дома номер 4.

Дамблдор наколдовал еще одно одеяло и плетеную корзину и положил туда все ещё спящую Жасмин. Дамблдор на мгновение заколебался, прежде чем вынуть палочку и начать накладывать заклинания на Жасмин Первым было базовое согревающее заклинание, которое согревало Жасмин в холодную январскую ночь. Вторым было усовершенствованное защитное заклинание, которое автоматически защищало Жасмин от любого вреда, перенося ее в Хогвартс, в частности в его кабинет, если кто-то приближался с недобрыми намерениями. И то и другое продержалось бы только до утра, но к тому времени Петуния нашла бы ее.

Дамблдор еще раз поколебался, прежде чем собраться с духом для второй части. Он произнес редкое и почти неизвестное заклинание, которое со временем разрушило бы двойную связь между Жасмин и Натаном. К тому времени, как наступит утро, оно полностью исчезнет. Дамблдор сделал это по двум причинам, одна из которых заключалась в том, чтобы избавить обоих от любой душевной боли от ощущения присутствия друг друга, но неспособности общаться или даже понимать, что они чувствуют. Вторая причина была гораздо более холодной. Он не мог рисковать Натаном, используя связь близнецов, чтобы черпать силу из Жасмин. Натан и так был достаточно силен. Если он также призвал силу Жасмин, даже неосознанно, он может быть слишком силен, чтобы контролировать, если он упадет на Путь Тома.

В пророчестве действительно говорилось, что он будет убивать, против чего Дамблдор был категорически против. Не нужно много говорить, чтобы сказать, что Натан встанет, чтобы взять Место Волдеморта. Это был шанс, которым Дамблдор не хотел воспользоваться. Последним заклинанием, которое наложил Дамблдор, было заклинание подавления памяти. Это не стирало воспоминания, а скорее делало их нечеткими и трудными для запоминания. Это работало только последние 24 часа, но этого было достаточно для планов Дамблдора. Она будет думать, что ее родители бросили ее, не в состоянии контекстуализировать то, что, возможно, видела раньше в отношении ухудшающегося психического здоровья ее матери, и сделать это намного сложнее, когда она вернется, чтобы восстановить связь со своими родителями. Тогда Дамблдор выступит в роли понимающего дедушки и он сможет убедиться, что Жасмин займет его место, наблюдая за волшебным миром. Он сделает из нее копию себя, ту, которая простит тех, кто потерялся во тьме.

Дамблдор кивнул головой на хорошо выполненную работу. Затем Дамблдор наложил защиту от перенаправления почты, прежде чем начать накладывать защиту "Узы крови". Несмотря на то, что он сказал, совы все равно смогли бы найти Жасмин, если бы достаточно постарались. Отделение перенаправления почты следило за тем, чтобы на Жасмин не влияла никакая другая магия, пока ей не пришло время поступать в Хогвартс. Это не было бы связано чтобы

кто-то другой вложил идеи в голову Жасмин и возможно, направил ее по пути, который Дамблдор не выбирал. В конце концов, это было для Общего Блага.

Затем Дамблдор взял заранее написанное письмо с объяснением обстоятельств для Дурслей и оставил его в одеяле Жасмин, наложив на него Прилипающее заклинание, чтобы оно не отлетело. Он будет уничтожен в тот момент, когда маггл прикоснется к нему. Сделав свою работу, Дамблдор грустно улыбнулся Жасмин, прежде чем исчезнуть с хлопком!.

Жасмин продолжала спать, не подозревая о том, что ждет истинного Избранника в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/74474/2098284>